

Вэнь Суй внезапно проснулся: у кровати ему почудился чей-то силуэт. Этот человек, очевидно, тоже испугался:

— Ты... ты проснулся!

Это был Вань Сяолэй. Видя, что Вэнь Суй смотрит на него, он поспешно объяснил:

— Экран твоего телефона всё время светился. Вроде кто-то звонил.

Вэнь Суй сев в постели, обхватил себя одеялом и оперся рукой о край кровати. Вань Сяолэй сразу заметил состояние его рукава, который был явно влажным, словно Вэнь Суй сильно потел.

— Что с тобой? Ты заболел? Мы думали, ты просто устал... Всё в порядке?

Юань Мэн и Хэ Хуньюй тоже были в комнате и, услышав это, посмотрели на Вэнь Суй. Тот покачал головой. Сознание было ясным, тяжесть в голове прошла — видимо, пропотел, и жар спал.

— Спасибо, я в порядке.

Вань Сяолэй вышел из комнаты с тазиком для стирки, всё ещё оглядываясь с беспокойством. Вэнь Суй вдруг заметил, что время отбоя ещё не пришло, но основной свет в комнате был выключен. Было довольно темно: две настольные лампы слабо освещали комнату. В таком полумраке Юань Мэн и Хэ Хуньюй резались в игру. Первый краем глаза следил за Вэнь Суйем:

— Тебе несколько раз звонили.

Хэ Хуньюй поспешно кивнул:

— Да-да, посмотри скорее, вдруг что-то срочное. — Потом он вспомнил: — Мэн-гэ, можно теперь включить свет? Вэнь Суй уже проснулся.

Юань Мэн ответил:

— Играй дальше.

— О-о-о... — жалобно протянул Хэ Хуньюй.

Вэнь Суй, немного придя в себя, взял телефон, лежавший рядом с подушкой, и увидел восемь пропущенных звонков и десяток непрочитанных сообщений. Сейчас было 22:13. Он заснул

около девяти — значит, проспал около часа, хотя казалось, что больше. Разблокировав экран, он увидел, что семь пропущенных звонков были от Си Чжоу, а последний — от Яо Минь. Вэнь Суй удивился, и в этот момент из-под подушки Хэ Хунъюя раздалась вибрация. У него было два телефона: один для игр, второй — для связи.

— Странно, мама звонит мне в такое время?

Хэ Хунъюй с подозрением достал из-под подушки телефон и, увидев имя на экране, чуть не выкинул его.

— Чёрт, это же Мучительница! Почему она мне звонит? Откуда у неё мой номер? Она что, знает про запасной телефон?! — язык Хэ Хунъюя заплетался от ужаса.

Юань Мэн посмотрел на него как на идиота:

— Очнись. Кто об этом не знает? — Он показал Хэ Хунъюю экран своего телефона: — Она мне тоже звонила, но я был занят, убивал противника, и сбросил вызов.

После этих слов они переглянулись, словно понимая, что у Яо Минь может быть что-то срочное.

— Слушай, ты бы всё-таки ответил.

Хэ Хунъюй метался между страхом и долгом, молясь, чтобы тренер сама повесила трубку. Но Яо Минь, словно зная, что он смотрит на телефон, не думала отключаться. Юань Мэн, подняв бровь и не отрываясь от игры, нарочито поторопил его:

— Давай быстрее, время восстановления заканчивается.

Хэ Хунъюй, на ходу придумывая неуклюжие оправдания, скрепя сердце нажал кнопку ответа. Но едва он открыл рот, как Яо Минь сразу перешла к делу. Выслушав пару фраз, Хэ Хунъюй перевел взгляд на Вэнь Суя:

— Э-э, да, он в комнате, только что спал... О-о, хорошо, я ему передам. — Повесив трубку, он, всё ещё с бешено бьющимся сердцем, наконец-то пришёл в себя и с лёгким упрёком сказал: — Вэнь Суй, тренер просила тебя перезвонить. — Он поспешно вернулся к игре, яростно атакуя противников и бормоча себе под нос: — Что от тебя понадобилось тренеру? Напугала меня до смерти.

Очевидно, они думали, что Вэнь Сую названивала Яо Минь. Но Вэнь Суй, прочитав сообщения, повернулся к окну и набрал номер. Трубку подняли почти мгновенно.

— Наконец-то ты ответил, — слышался тихий вздох.

— Что-то случилось? — Вэнь Суй почувствовал странное першение в горле и в ответ бросил лишь скупую фразу.

Хэ Хунъюй снова погрузился в игру, а Юань Мэн бросил на Вэнь Суя внимательный взгляд — по тону было ясно, что он говорил не с Яо Минь.

— Ты ещё спрашиваешь, случилось ли что-то? — мягкий голос на том конце провода звучал с укором. — Это ты первым позвонил, а потом замолчал. Не хочешь объясниться?

— Что?..

— Я в комнате для гостей на первом этаже твоего общежития, — сказал собеседник. — Спускайся и оденься потеплее, на улице холодно.

Вэнь Суй хотел набросить пуховик поверх пижамы, но, взяв одежду, на секунду заколебался. Прежде, чем выйти, он сменил промокшее от пота термобельё. У самой двери вспомнил и включил верхний свет для Юань Мэна и Хэ Хунъюя. Ему всё ещё не хватало выносливости: после марш-броска он нуждался во сне, в отличие от Юань Мэна, чей энтузиазм в играх не ослабевал.

— Ты собрался на улицу? Скоро отключат свет, — предупредил в коридоре Вань Сяолэй, неся груды постиранного белья.

— Я ненадолго вниз.

Только спускаясь по лестнице Вэнь Суй проверил историю звонков. Там оказался исходящий вызов в 20:45, длительностью 2 минуты. Он совершенно этого не помнил.

На первом этаже, кроме кабинета коменданта, свет был только в комнате для гостей. В открытой двери стоял знакомый силуэт, слегка прислонившись к косяку. Склонённая голова выдавала усталость от долгой дороги. Все ещё не успев согреться, Вэнь Суй вдруг почувствовал чей-то взгляд и поднял глаза — из них волной хлынуло безграничное тепло.

Си Чжоу подошел ближе, одним взглядом оценив состояние юноши:

— Волосы мокрые, — сказал он, попутно натягивая капюшон на голову Вэнь Суя.

Из-под опушки капюшона Вэнь Суй разглядел снежинки в волосах Си Чжоу:

— Что я говорил по телефону?

— Значит всё-таки заболел? — на лице Си Чжоу мелькнула тревога. — Я спросил у тренера: Яо Минь сказала, ты прошёл 20 километров на марш-броске. Тебя продуло после того, как вспотел? Ты сам не помнишь, что звонил мне?

Вэнь Суй не разобрался до конца, а Си Чжоу парой слов описал ситуацию. Сейчас Вэнь Суй в первую очередь волновало, не наговорил ли он чепухи:

— Что именно я сказал?

— Ничего особенного, — Си Чжоу улыбнулся. — Ты просто назвал моё имя.

Вэнь Суй смутно припоминал этот момент, но что было дальше — совсем выпало из памяти.

— Как ты сейчас себя чувствуешь? Всё ещё плохо?

Взгляд Си Чжоу скользнул по лицу Вэнь Суй: на щеках сохранился лёгкий румянец, а кожа была непривычно бледной, почти прозрачной. Это были явные следы недавнего жара. Руки юноши прятались в рукавах, виднелись лишь кончики пальцев с лёгкими следами обморожения. Си Чжоу потупил взгляд.

— Надо было приехать раньше, — тихо сказал он. В его голосе угадывались угрызения совести.

Вэнь Суй предположил, что Си Чжоу приехал по просьбе Лян Шу передать вещи, но тот пришел с пустыми руками. После короткого разговора комендант напомнила о закрытии общежития, и Си Чжоу ушел. Только потом Вэнь Суй осознал, что не спросил о главном — зачем приезжал Си Чжоу? Неужели только из-за того, что он в полубреду набрал номер и произнёс его имя? Ради этого он мчался сюда ночью?

На следующее утро Вэнь Суй, как обычно, пришёл на тренировку. Яо Минь обвела взглядом команду, на мгновение задержав на нём взгляд, но ничего не сказала.

Перед самым началом занятия Мучительница снова взорвалась:

— Чем вы вообще занимались на тренировках?! С такими результатами вы надеетесь попасть в городскую, а потом и в провинциальную команду? А знаете, что в профессиональных командах

минимальная дистанция во время выездных тренировок — 25 километров в день?! И по горным тропам, и по снегу — всё равно идут! Восемь часов подряд! А вы что? Полпути не прошли, и все уже лежали пластом! Не смейте говорить, что вас тренировала я!

После тренировки, когда Яо Минь ушла, Вэнь Суй услышал, как несколько учеников обсуждают вчерашнюю вылазку.

— Слышали? Юань Мэн прошёл всю дистанцию! Он такой крутой!

— Не зря он любимый ученик Мучительницы!

— Но вчера я был на контрольной точке 15 километров, и как перед капитаном ещё кто-то шёл. Неужели он не дошёл до конца?

— Э-э... Без понятия. Я тоже слышал об этом. Наверное, он не из нашей команды.

Яо Минь, никого не похвалив, отругала только тех, кто сошёл с дистанции. Такой уж у неё был жёсткий стиль тренировок. Из двух участников, прошедших 20-километровый маршрут, оба были из первой команды. Все знали Юань Мэна, второй, кем бы он ни был, никого не интересовал. Вэнь Сую было всё равно. Это была обычная тренировка, и мнение других ничего для него не меняло.

После вчерашней температуры мышцы болели сильнее обычного. Он отошёл в сторону, чтобы сделать дополнительные упражнения на расслабление. Вдруг из-за дверей донёсся громкий возмущённый голос:

— Что вы несёте?! Как это не из нашей команды?! Это Вэнь Суй из нашей команды! Он добрался до финиша раньше меня! Откуда вы взяли эти сплетни?! Тренер права: вместо того чтобы тренироваться, вы целыми днями собираете слухи! Нашу заслугу отдаёте второму и третьему отрядам? Да как вы посмели!

Все обернулись на шум — но смотрели не на Юань Мэна, а на Хэ Хунъюя рядом с ним. Юань Мэн нахмурился и сразу всё понял:

— Это ты разболтал?

— Нет, ни в коем случае! — Хэ Хунъюй, пытаясь увильнуть от ответа, увидел замахнувшийся кулак Юань Мэна, закрыл голову руками и воскликнул: — Я просто сказал, что Мэн-гэ крутой, больше ничего! Они сами всё не так поняли!

— Если уж говоришь правду, то говори всё, а не обрывай на полуслове!

— Я виноват, виноват...

Юань Мэн, подняв руку, повернул голову Хэ Хунъюя в сторону Вэнь Суя, который делал упражнения на расслабление мышц, и сказал, скривив губы:

— Извинись перед ним.

— А? Извиниться?.. Я же ничего плохого про него не говорил, да и Мучительница никому не рассказывала...

— Ты много болтаешь! Идешь или нет?

Весь первый отряд знал: Хэ Хунъюй — верный подпевала Юань Мэна. Похоже, в этот раз его лезть вышла боком. Вэнь Суй, стоявший рядом, всё прекрасно слышал. Ему было всё равно, но поступок Юань Мэна напомнил ему о вчерашнем дне в горах: этот парень, вспыльчивый и гордый, умел признавать поражение. Хэ Хунъюй, на глазах у всей команды, подошёл к Вэнь Сюю и, понурив голову, пробормотал:

— Извини.

Вэнь Суй едва сдержал улыбку, но, увидев, как Юань Мэн сверлит того взглядом, ожидая реакции, понял: если он не отреагирует, Хэ Хунъюю не поздоровится.

— Ничего страшного, — он даже выдавил из себя подобие улыбки, что было для него редкостью.

Хэ Хунъюй, который уже приготовился к унижению, вдруг опешил, а затем его лицо мгновенно, как искра зажигает фитиль, покраснело до самых ушей. Все подумали, что он покраснел от стыда, но Хэ Хунъюй, закрыв лицо руками, вернулся к Юань Мэну и зашептал:

— Мэн-гэ, я тут кое-что понял... — Он сглотнул и, набравшись смелости, продолжил: — Может, тебе всё-таки перестать злиться на Вэнь Суя? Мне кажется, он нормальный парень.

Вот это да! После этих слов Хэ Хунъюя все вокруг наострили уши. Юань Мэн глубоко вздохнул, но не успел Хэ Хунъюй отскочить, схватил его за шиворот.

— Вот же ж...

— Мэн-гэ, пощади! У меня мозги отключились! Меня ослепило!

Что за чушь? Юань Мэн обвёл взглядом команду, с удовольствием наблюдавшую за

происходящим. Несмотря на свою грубость, он понимал, что происходит. Он отпустил Хэ Хунъюя:

— Последние несколько дней по команде ходили слухи, что я недолюбливаю Вэнь Суя. Я не обращал на них внимания, но пришло время с этим разобраться.

Атмосфера мгновенно сменилась с праздной на напряжённую — теперь это было расследование источника слухов. Вэнь Суй, спокойно делавший упражнения, вдруг ощутил, как в зале повисла гробовая тишина. В тишине раздался низкий голос Юань Мэна:

— Кто первым сказал, что я якобы недолюбливаю новичка? Лучше признайтесь сами. Сегодня всё обсудим и забудем, прощу всех.

Хэ Хунъюй переводил взгляд с одного члена команды на другого — он явно знал, кто это был, но тот не решался признаться.

— Вы что, думаете, я его недооцениваю? Что можно игнорировать его достижения, даже те, которые вам не под силу, достижения, которые принесли нашей команде победу?

Юань Мэн догадывался, кто это был. Он прошёлся перед строем:

— Вы, надеюсь, не забыли девиз нашей первой команды: «Единство и прогресс, смелость и ответственность!» Вы уже нарушили принцип единства, а если ещё и ответственности не проявите, то какое право вы имеете называться членами первой команды?!

Все ждали, что кто-то не выдержит и признается, но Юань Мэн сказал:

— Кто распустил этот слух, пусть до отбоя придёт ко мне в комнату. Потом будет поздно.

Сначала — устрашение, затем — возможность сохранить лицо. Капитан явно заслужил свою репутацию. Вэнь Суй, видя, что команда начала расходиться, подумал, что на этом всё закончилось, но Юань Мэн снова заговорил:

— Вэнь Суй — новичок, а к новичкам нужно относиться с заботой. Если я ещё раз узнаю, что кто-то за моей спиной занимается травлей, изоляцией или создаёт группировки, я, как капитан, первым с вами разберусь!

Во взгляде Вэнь Суя мелькнуло что-то неуловимое.

Особо выделив эти слова, Юань Мэн холодно фыркнул:

— Если кто-то не согласен, пусть сам попробует побыть капитаном.

После утренней тренировки Яо Минь вызвала Вэнь Суя к себе в кабинет.

— Твоя заявка одобрена. Но тебе предоставлена только маленькая тренировочная комната с одним утяжелённым луком на 50 метров. Стрел пока нет, позже, если понадобится, можешь подать ещё одну заявку.

— Хорошо. Спасибо, тренер.

Несмотря на свою жёсткость во время тренировок, Яо Минь ценила таланты.

— Если почувствуешь себя плохо, обращайся к врачу команды. Они дежурят и ночью. Как только почувствуешь недомогание, проси помощи у товарищей по команде. Даже если вы не близки, соседи по комнате всегда рядом. Не терпи молча. Хочешь спать — предупреди. А то уснёшь — и кто узнает? — Она сама не заметила, как её голос снова стал строгим. Сделав паузу, она продолжила: — В этот раз тебе повезло, что ты крепкий и справился сам, но везти будет не всегда. Ты ещё молод, твоя спортивная карьера только начинается. Если останутся какие-то проблемы со здоровьем, это будет непоправимо. Овчинка выделки не стоит.

Сказав это, Яо Минь пристально посмотрела на Вэнь Суя со сложным выражением лица и многозначительно вздохнула:

— Ты знаешь, как вчера перепугался Си Чжоу? Никогда не видела его таким взволнованным.

Хотя Вэнь Суй не заметил такого волнения со стороны Си Чжоу, он всё же ответил:

— В следующий раз я буду внимательнее. Извините, тренер.

Видя, что юноша по-прежнему остаётся спокойным, невозмутимым и сдержанным, Яо Минь ничего не могла с ним поделать и решила закончить разговор:

— Не извиняйся. Удачи тебе.

Она достала заранее подготовленный план тренировок.

— В длительных походах важны базовая физическая подготовка, выносливость и сила воли. Три фактора в совокупности. Вчера ты показал себя неплохо. Сейчас тебе нужно сосредоточиться на развитии силы мышц, чтобы как можно скорее перейти на 70-метровую дистанцию. В свободное от учёбы время занимайся в той комнате по этому плану. Сам себя контролируй, никто за тобой следить не будет.

В половине девятого вечера, после занятий, Вэнь Суй отправился в тренировочную комнату, которую ему выделила Яо Минь. Осмотревшись и изучив оборудование, он пересмотрел свой распорядок дня. С половины девятого до половины одиннадцатого, до отбоя, у него было свободное время. Домашние задания занимали не больше получаса, остальное время можно было посвятить стрельбе из лука.

План тренировок, составленный Яо Минь, помимо упражнений на укрепление основных групп мышц, на первом этапе включал только удержание натянутого лука в течение 40 секунд, а затем расслабление. Натянуть, расслабить. Повторить. Затем то же самое с наложенной стрелой.

Следующий этап — стрельба: сначала с 30 метров, затем с дальних дистанций — 50, 70 и 90 метров. Согласно плану, в течение следующего месяца интенсивность тренировок Вэнь Суя должна была постепенно увеличиться со 100 до 300 выстрелов в день. Всё это — не считая основной нагрузки.

Вернувшись в общежитие, за десять минут до отбоя он закончил все свои дела и вовремя лёг спать. В темноте, глядя на потолок, Вэнь Суй тихо вздохнул. Несмотря на усталость, он чувствовал странное удовлетворение и прилив сил. Он уже собирался закрыть глаза, как вдруг услышал стук по каркасу кровати.

— Вэнь Суй, ты спишь? — раздался голос Юань Мэна. У него была тяжёлая рука и громкий голос. Казалось, он старался быть тише, но получалось плохо.

— Не сплю. Что случилось? — Вэнь Суй откинул полог кровати.

Юань Мэн стоял снаружи, в темноте его лицо было не разглядеть:

— Тот парень извинился передо мной. Больше никто не будет говорить за твоей спиной всякую ерунду. Не волнуйся.

Вэнь Суй и так был в хорошем настроении, а услышав этот серьёзный тон, не смог сдержать улыбки. Раньше он не высказывал своего мнения, но теперь решил чётко обозначить свою позицию:

— Меня это не беспокоит.

— Тебя не беспокоит, а меня беспокоит! — Юань Мэн, похоже, почесал затылок. — Мне навесили ярлык, а я даже не знал, что в их глазах я такой мелочный.

Вэнь Суй не знал, как реагировать на эту юношескую прямоту. Юань Мэн продолжил:

— Давай ты будешь ходить вместе с нами? Чтобы не давать повода для сплетен, а то подумают, что ты сторонисься коллектива.

Вэнь Суй действительно привык быть один и не видел в этом ничего плохого. Но на этот раз обдумав предложение, он неторопливо ответил:

— Хорошо, я буду ходить с вами.

В первой команде по стрельбе из лука заметили, что новенький стал везде ходить вместе со своими соседями по комнате. И неизвестно кем распространяемая новость о том, что Вэнь Суй завершил 20-километровый марш-бросок быстрее Юань Мэна, разлетелась по школе. Всего за один день все слухи, включая и те, что Вэнь Суй попал в команду «по связям», развеялись как дым.

Хотя Вэнь Суй согласился держаться с ними, это касалось дороги до общежития и обратно, а также совместных обедов за одним столом в столовой, поскольку вечером у них были занятия в разных классах. Юань Мэн хотел пригласить Вэнь Суя поиграть в онлайн-игры, но обнаружил, что тот каждый вечер возвращается только после десяти. Как капитан комнаты, он решил проявить заботу:

— Чем ты занят последнее время? Каждый день приходишь так поздно.

— Тренируюсь, — ответил Вэнь Суй.

Двое других парней изумлённо подняли головы. Хэ Хунъюй, оправившись от шока, недоверчиво махнул рукой:

— Разве дневных тренировок недостаточно? Как у тебя ещё силы находятся? Может, с девушкой встречаешься? — Он шутливо поддразнил: — Та самая, с которой у тебя было свидание тогда вечером.

Свидание? Вэнь Суй не очень понимал, о чём речь, но услышав слово «девушка», понял, что

произошла ошибка:

— Это был мужчина.

После этих слов телефон, который был у Хэ Хунъюя в руках, с грохотом упал на стол. Юань Мэн, увидев это, сунул телефон обратно в руки Хэ Хунъюя и нахмурился:

— Сейчас начнётся бой. Чего ты расселся? Если Вэнь Суй сказал, что это мужчина, может, это кто-то из родственников? Твои родители никогда вечером не передавали тебе еду?

— Ну да... — пробормотал Хэ Хунъюй.

Погрузившись в игру, они быстро забыли об этом. Юань Мэн, считавший себя хорошим психологом, был уверен: Вэнь Суй не врал. Он и правда тренировался по ночам. Как новичок из обычной школы, вполне естественно, что он старался усердно нагнать отставание. Однако, когда его спросили, Вэнь Суй прямо признался, что тренируется в свободное время. После лыжной гонки Юань Мэн уже проникся уважением к новичку, а теперь, узнав о его честности и открытости, заужал ещё больше.

Спустя неделю усилия Вэнь Суя начали приносить плоды. Во время парных силовых упражнений, когда они с Юань Мэном тянули друг друга за руки, оказалось, что у этого худощавого парня немалая сила. Юань Мэну стало любопытно: как именно он тренируется?

В тот вечер Юань Мэн отказался от игры и обыскал весь кампус: зал для стрельбы из лука, стадион, спортивные площадки... И наконец, в самом неожиданном месте, на первом этаже ничем не примечательного здания, он увидел освещённое окно. Вэнь Суй действительно был там! Он выполнял упражнения с луком, монотонно повторяя одни и те же движения.

Спортивная школа Хуайчжун раньше была университетом с богатой историей, и это трёхэтажное здание стояло в укромном уголке. Говорили, что раньше здесь была биологическая лаборатория, а теперь это помещение использовалось разными командами как временный класс. Сюда приходили только в крайнем случае, и уж точно не по вечерам. Потому что, по слухам, в этом здании водились привидения. Юань Мэн в недоумении смотрел на спокойно тренирующегося Вэнь Суя.

Автору есть что сказать. Хэ-подхалим: «Расскажите всем — капитан боится привидений».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130106>